

Глава 358: Шагая по заснеженным равнинам

Старейшина Горы Ли молча смотрел на Ляна Сяосяо в течение очень долгого времени, а затем повернулся к Чжэсю под деревом-пагодой и безэмоционально сказал: «Хочешь ли ты сказать что-то еще?»

Чжэсю закрыл глаза и сказал: «Так как он полагался на демонов, любой мог убить его. Если бы именно я убил его, мне не надо было бы скрываться. Но я не был тем, кто убил его».

Лес стал еще более беспокойным. Лицо старейшины Горы Ли было подобно льду, когда он холодно сказал: «Боевой Племянник Лян уже мертв, а ты смеешь поливать его почившее тело грязью? Это чересчур бесстыже».

Лишь сейчас Чжэсю наконец-то осознал, что Лян Сяосяо умер. Он грубо понимал общую ситуацию, и внезапно почувствовал себя невероятно уставшим.

«Заберите его с нами в Гору Ли, чтобы мы могли допросить его», - старейшина Горы Ли смотрел на Чжэсю, как на мертвеца.

После его слов более десяти учеников Секты Долголетия окружили Чжэсю. Вокруг них было еще больше культиваторов с юга, наблюдая за действиями Чжэсю, чтобы не дать ему внезапно вступить в бой.

Как раз в этот момент Чжу Ло бесстрастно сказал: «Помедленнее».

Штормы Восьми Направлений были сильнейшими культиваторами человечества, так что их статус, естественно, был особенным. Его слова даже заставили старейшину Горы Ли, чья ярость достигла пика, временно охладиться.

«Я больше всего презираю подобные сцены, когда на ситуацию реагируют, не выяснив всё».

Чжу Ло указал на бессознательную Ци Цзянь и спросил: «По вашим суждениям, единственные подозреваемые в убийстве Ляна Сяосяо кроме Чжэсю - это Ци Цзянь и даже Чэнь Чаншэн?»

Старейшина Горы Ли медленно сказал: «Это дело Горы Ли и я попрошу Сэра уважать это».

«Это не дело Горы Ли, это дело, случившееся в Саду Чжоу, - Чжу Ло смотрел на него безразличным взглядом и продолжал. - Так как я председательствую над открытием Сада Чжоу в этом году, все, что произошло внутри, должно быть прояснено мной».

Сдерживая свой гнев, старейшина Горы Ли спросил: «Может быть, вы всё еще не понимаете этого дела?»

«Так и есть, - Чжу Ло вовсе не волновал ответ старейшины, и он продолжил, - Чжэсю совершил множество военных деяний для моей Великой Чжоу. Вы обвиняете его в сотрудничестве с демонами? Ладно. Но если Ци Цзянь тоже участвовал в этом деле, то, может быть, он тоже перешел на сторону демонов? Он - также ученик вашей Горы Ли. По какой причине он объединил силы с этим мальчиком-волком, чтобы разобраться со своим старшим братом?»

Старейшина Горы Ли подумал о значении взгляда Ляна Сяосяо перед его смертью. После мгновений тишины он подошел к Чжу Ло и прошептал: «Это дело включает хорошее имя Горы Ли. Я хочу попросить Сэра не расспрашивать дальше».

Чжу Ло немного приподнял брови. Должно быть известно, что хоть у репутации и хорошего имени, как казалось, есть одинаковый смысл, между ними есть скрытая разница.

Старейшина Горы Ли продолжал подавлять свой голос: «Боевой Племянник Ци Цзянь... хотя мы временно не знаем, что произошло между ним и Чжэсю, мы точно не можем говорить об этом перед этими всеми людьми. Потому что его личность очень особенная».

Эту беседу могли слышать лишь они двое. Чжу Ло был крайне осторожным с ним и спросил: «Его личность?»

После момента молчания старейшина Горы Ли ответил: «Он... в действительности девушка».

Глядя на Чжэсю под деревом-пагодой, Чжу Ло, как казалось, понимал: «Не удивительно, что это связано с вашим хорошим именем».

Старейшина Горы Ли: «Я продолжаю просить вашего понимания».

Чжу Ло покачал головой: «Этого всё еще недостаточно. Это правда, что репутация Горы Ли важна, но она не более важная, чем правда жизни и смерти».

Старейшина Горы Ли колебался несколько мгновений, а затем сжал зубы и сказал: «Она - дочь Боевого Дяди».

Выражение лица Чжу Ло стало чуть более серьезным. Он посмотрел в глаза старейшины и спросил: «Какого боевого дяди?»

Старейшина Горы Ли прошептал: «Младшего Боевого Дяди».

После этих трех слов Чжу Ло замолчал на долгое время.

Штормы Восьми Направлений обладали превосходно величественным положением в мире людей, лишь находясь ниже Пяти Святых. Логически говоря, никакое имя не могло вызвать у него страх, но было одно имя, которое было исключением.

Так, значит, она была дочерью Су Ли. Неудивительно, что Глава Секты Горы Ли сделал ее учеником наследия, и вся Гора Ли, как казалось, относилась к ней, как к сокровищу, и даже Цюшань Цзюнь и Гоу Ханьши держали ее в ладонях своих рук.

Глядя на бессознательную Ци Цзянь, пока он думал об этих вещах, Чжу Ло покачал головой.

Старейшина Горы Ли сказал: «Большое спасибо Сэру за ваше понимание. Конечно же, если Ци Цзянь действительно использовала свой меч в Саду Чжоу, Зал Дисциплины определенно применит правила секты. Мы передадим окончательный результат Сэру так быстро, как это возможно».

Чжу Ло не говорил ничего, показывая свое согласие. Это действительно было что-то, что произошло в Саду Чжоу, но Секта Меча Горы Ли уже подняла этот вопрос, и более того, Су Ли был вовлечен. Он больше не хотел быть вовлеченным в это дело.

Но в этом месте кроме него был еще один почтенный старейшина, чьи слова обладали наибольшим весом.

По сигналу старейшины Секты Меча Горы Ли унесли носилки с Ци Цзянь и Ляном Сяосяо. Чжэсю наклонил ухо и услышал активность в том месте. Его тело немного наклонилось вперед,

как будто он собирался сделать что-то, но в итоге он ничего не делал.

Когда Секта Меча Горы Ли собиралась забрать Чжэсю, наконец-то заговорил другой почтенный старейшина.

С того времени, как Сад Чжоу был уничтожен и зеленый холм исчез без следа, архиепископ Мэй Лиша смотрел в место, однажды заполненное густым туманом. Его пожилое лицо постарело еще сильнее, а его мутные глаза стали еще более мутными. Он не придавал внимания тому, что происходило в лесу, до текущего момента. Он обернулся и безвыразительно сказал: «Оставьте его позади».

Старейшина Секты Меча Горы Ли заявил: «Это моей Горы Ли...»

«Тем, кто погиб, был ученик вашей Горы Ли, оппонент тоже, по-видимому, ученик вашей Горы Ли. Меня не волнуют мелочные внутренние дела вашей Горы Ли. Но почему вы уводите Чжэсю? Из-за предсмертных слов Ляна Сяосяо? Вы хотите сказать, что если бы Чэнь Чаншэн все еще был жив, вы бы также забрали его в вашу Гору Ли?»

Мэй Ли Ша медленно шагал в лес, глядя на старейшину Горы Ли: «Это ваша аргументация?»

Старейшина Горы Ли ничего не говорил, но недавно назначенный лектор из Академии Небесного Дао нерешительно открыл свой рот: «Ваше Высокопреосвященство, если Чэнь Чаншэн действительно вовлечен в это дело, его тоже надо будет внимательно допросить».

«Мертвые не могут говорить, позволяя вам, людям, поливать их грязью? Мне показалось, что кто-то из вас сказал что-то подобное мгновениями назад, - Мэй Лиша посмотрел на того лектора Академии Небесного Дао и беспристрастно сказал. - А что насчет допроса... Чэнь Чаншэн - директор Ортодоксальной Академии. Какое право имеет простой лектор, как ты, допрашивать его? Кроме Его Святейшества, кто имеет право допрашивать его?»

Он взглянул на Чжэсю под деревом-пагодой и продолжил: «Хорошее имя вашей Горы Ли важно, но это тогда значит, что репутация моей Ортодоксии не важна? Дело юноши-волка затрагивает репутацию моей Ортодоксии. Я забираю его с собой в столицу. Какие-нибудь возражения?»

Чжу Ло ответил: «У меня нет возражений».

Так как даже у него не было возражений, ни у кого из присутствующих не было права на возражения, включая тех южных культиваторов и старейшину Горы Ли, у которого, совершенно очевидно, были возражения. Мэй Лиша посмотрел на старейшину Горы Ли и холодно сказал: «Если у Горы Ли есть возражения, пусть ваш Глава Секты придет и сообщит об этом, либо пусть Су Ли придет и даст об этом знать».

Старейшина Горы Ли больше не мог сдерживаться и взорвался в ярости: «Тот, кто погиб, это ученик моей Горы Ли!»

«Мертвец настолько замечателен? Не может ведь быть, что просто потому, что он умер, это дело вдруг перестало быть окружено ошибками, и уже не представляет собой полную путаницу?, - голос Мэй Лиша стал еще более холодным. - К тому же, у меня сейчас очень плохое настроение. И скоро настроение Его Святейшества тоже станет очень плохим. Настроение всей Ортодоксии скоро станет очень плохим, потому что Чэнь Чаншэн умер. Директор Ортодоксальной Академии, Чэнь Чаншэн, умер!»

Старик посмотрел в небо за лесом и раздраженно жаловался: «Что может быть более важным, чем это. Даже если Семь Законов Небес будут убиты все до одного, будет ли это более грустным, чем это?»

Чэнь Чаншэн мог представить, что все за городом Ханьцю определенно будут думать, что он уже мертв. Потому что он не вышел через ворота Сада Чжоу, а вместо этого с помощью какого-то исключительно мистического метода был непосредственно транспортирован на десятки тысяч ли вдаль к заснеженным равнинам. Он также мог представить, что будет много различных реакций на новости о его смерти. Кто-то будет в экстазе, другие почувствуют, что с них сняли груз, но также будет кто-то, кого одолеют горе и грусть.

Последней группой людей были все, кто действительно заботился о нем - Лоло, Танг Тридцать Шесть, Сюаньюань По, Охранник Цзинь и, возможно, Мо Юй почувствуют некоторое сожаление. Ему даже казалось, что Гоу Ханьши и Гуань Фэйбай, эти ученики Секты Меча Горы Ли, могли быть среди этой группы. Не говоря уже о старейшинах Ортодоксии и той эльфийской девушке.

Он не хотел, чтобы эти люди чувствовали себя грустно или тревожно, поэтому он сильно волновался. Он хотел побыстрее вернуться в мир людей, чтобы он мог передать новости о своем выживании в столицу так быстро, как это возможно, позволив всем знать, что он жив. К сожалению, заснеженные равнины в землях демонов были слишком далеко от мира людей, и господин Су Ли... был действительно тяжелым.

Их побег по заснеженным равнинам прошел весьма гладко.

Истинный эксперт на пути меча обязательно обладал обширной мудростью и интеллектом, независимо от аспекта, будь это кулинарное искусство или искусство чая. Это было связано с тем, что все мириады путей пересекались. Побег также можно было назвать отступлением, что можно было считать частью военных искусств, так что Су Ли тоже был весьма опытным в этом.

Техника меча, выбранная для разрубания неба, должна быть очень тщательно подобрана.

Удар, который прорезал путь длиной в сотню ли, указывал прямо на юг, очень хорошо совпадая с истинным значением пути меча: самый прямой - это самый короткий, а кратчайший - это самый быстрый. Но кто бы мог подумать, что истинная точка конца этого удара была на самом деле на юго-западе у какой-то снежной гряды?

Черная Роба смутно чувствовал это, но когда армия демонов наконец-то подкорректировала свою тактику и начала окружать эту гряду с востока и запада, единственным, что оставалось у края горячих источников, было несколько пятен крови и цветков жасмина.

В этот момент Су Ли был в четырехстах ли вдали на леднике.

Конечно же, он был на спине Чэнь Чаншэна.

Тело юноши было омыто кровью дракона. Казалось, что оно обладало безграничной энергией и могучей силой, достаточной, чтобы показать изумительную скорость. То, что он пробежал четыре сотни ли за такое короткое время, было довольно впечатляющим. Даже Су Ли был несколько поражен. Только вот перед лицом ветра и снега, которые резали его лицо подобно ножу, часто случалось, что несколько слов похвалы, которые он хотел сказать Чэнь Чаншэну, становились лишь злобными замечаниями.

Он не останавливался у ледника. Следуя трещинам во льду, Чэнь Чаншэн продолжал бежать на

юг. Он почувствовал жажду, так что воткнул руки в снежный утес рядом с ним, оставляя две отметины на бело-голубом и красивом льду и отправляя несколько осколков льда в полет. Он зачихнул кусок льда в рот и почувствовал, что его тело, вскипевшее от бега, немного охладилось и стало довольно комфортным.

Пробегая через ледники и заснеженные равнины, преодолевая снежные гряды и великие горы, Чэнь Чаншэн продолжал бежать с Су Ли на спине. Когда он хотел пить, он жевал лед. Когда он хотел есть, он... терпел. Он держался днями и ночами без сна, пока в один день не увидел стены города людей вдали.

Вот так он пересек десять тысяч ли заснеженных равнин территории демонов.

Он больше не мог держаться и тут же упал назад.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/92968>